
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

КРЫНИЦА ЗНАЇСТВА

SOURCE STUDIES

УДК 94

К АТРИБУЦИИ ФИГУРЫ ЖЕНЩИНЫ С ШАРФОМ ИЗ РУКОПИСИ IX в. С СЮЖЕТОМ «БИТВА ПОРОКОВ И ДОБРОДЕТЕЛЕЙ»

Ю. В. КОЛПАКОВА¹⁾

¹⁾Псковский государственный университет, пл. Ленина, 2, 180000, г. Псков, Россия

Исследуется вопрос атрибуции фигуры женщины с шарфом из каролингской рукописи IX в. с сюжетом «Битва пороков и добродетелей». Рукопись сравнивается с произведением Пруденция «Психомехия», изображение анализируется в контексте иллюстративной традиции, представленной в манускриптах из Кембриджа и Лейденского университета, Национальной библиотеки Франции и Британской библиотеки. Приводятся и классифицируются отдаленные и близкие аналоги изображения. Отмечено, что результаты сравнительного анализа позволяют обосновать гипотезу, согласно которой фигура женщины с шарфом является аллегорическим изображением порока роскоши, поверженного в битве с добродетелью. Доказано, что роскошь представлена в виде женщины в разорванной тунике, а шарф на ее шее, вероятнее всего, изображает снятый пояс. Утверждается, что изображение пояса находит аналоги на барельефах на памятниках архитектуры и объектах материальной культуры. Замечено, что сделанные выводы важны для истории женского костюма эпохи Каролингов.

Ключевые слова: история костюма; эпоха Каролингов; манускрипт; Аврелий Пруденций Клемент; битва пороков и добродетелей.

Благодарность. Автор сердечно благодарит Григория Игоревича Борисова (кафедра истории средних веков МГУ имени М. В. Ломоносова) за расшифровку каролингского минускула, помощь с переводом и указание на Священное Писание как основное направление поиска источников цитат.

Образец цитирования:

Колпакова Ю. В. К атрибуции фигуры женщины с шарфом из рукописи IX в. с сюжетом «Битва пороков и добродетелей» // Часоп. Беларус. дзярж. ун-та. Гісторыя. 2017. № 2. С. 92–98.

For citation:

Kolpakova Y. V. To the attribution of the figure a woman with a scarf from the IX century manuscript with the plot «The Battle of Vices and Virtues». *J. Belarus. State Univ. Hist.* 2017. No. 2. P. 92–98 (in Russ.).

Автор:

Юлия Вячеславовна Колпакова – кандидат исторических наук; доцент кафедры отечественной истории исторического факультета.

Author:

Yuliya Kolpakova, PhD (history); associate professor at the department of Russian history, faculty of history. pskov-sova@mail.ru

TO THE ATTRIBUTION OF THE FIGURE A WOMAN WITH A SCARF FROM THE IX CENTURY MANUSCRIPT WITH THE PLOT «THE BATTLE OF VICES AND VIRTUES»

Y. V. KOLPAKOVA^a

^a*Pskov State University, Lenin Square, 2, 180000, Pskov, Russia*

The paper is devoted to the attribution of the figure of a woman with a scarf from Carolingian manuscript with the plot «The battle of Vices and Virtues». The manuscript is compared with the text of Prudentius' «Psychomachia», and the image – with the illustrative tradition, represented in manuscripts from Cambridge, National French, British, Belgian and Leyden libraries. Distant and closest analogues of the image are given and classified. Comparative analysis enables to justify our hypothesis that this is an allegorical depiction of the Vice of Luxury, defeated in the battle against Virtue. «Luxury» is shown as a woman in a torn tunic, and the scarf on her neck, most likely, depicts the removed belt. The image of the belt has analogies in architectural monuments reliefs and is also detected among objects of material culture. The attribution results are important for the Carolingian era female costume history.

Key words: history of costume; Carolingian Age; manuscript; Aurelius Prudentius Clement; the battle of vices and virtues.

Acknowledgements. Heartfelt thanks to Grigory Borisov (department of Medieval history Lomonosov, Moscow State University) for the decryption of the Carolingian minuscule and his help with text interpretation and for pointing out to Scripture as the main direction of the search for the sources of the quotes.

В рукописи IX в. из собрания Национальной библиотеки Франции (BnF Ms. Latin № 8318) содержится изображение женщины в необычном для англо-саксонской костюмной традиции долгополом одеянии, похожем на распашное, с длинным орнаментированным шарфом на шее (рис. 1). Фигура мужеподобна, как и в большинстве каролингских рукописей. Одежда персонажа в равной степени напоминает и одеяние священнослужителя, а шарф – столу, омофор, орарь или их аналоги из числа богослужебного облачения. Корректное истолкование указанных предметов костюма представляется возможным в случае верной атрибуции изображенного персонажа и соотнесения рисунка с текстом рукописи.

Книга содержит несколько текстов, в том числе иллюстрированных. Интересующий нас фрагмент – *Tractatus de vitiis et virtutibus* 'Трактат о пороках и добродетелях' – это четыре страницы с текстом и восьмью рисунками, никогда не изучавшимися в научной литературе. Трактат помещен после заголовка, относящегося к фрагменту сочинения Пруденция «Психомехия», но фактически не составляет с ним единого целого (в кодексе 16 сочинений, но 4 заголовка). Это наблюдение сделано и библиографом, отметившим листы 53–54 как сочинение неизвестного автора (*auctor incertus*) [1].

Часть фигур в рукописи снабжена латинскими подписями, и их атрибуция не вызывает трудностей. Первый иллюстрированный сюжет показывает появление на поле битвы Гордыни (*Superbia*) на коне в роскошно развевающемся у нее над головой покрывале, с копьем в руке (этот образ точно соответствует описанию Пруденция). Гордыне противостоит пешая Скромность (*Humilitate*) в длиннополой одежде, целомудренно укутанная

в покрывало, с мечом и неукрашенным щитом [1, folio 53r]. Исследователь труда «Психомехия» А. А. Голикова справедливо полагает, что зеленое поле, на котором происходят все сражения между пороками и добродетелями, представляет аллегорическое изображение души, внутреннего мира человека [2, с. 113–118].

Ниже, судя по подписи, мы должны увидеть, как Обжорству (*Gula*) противодействует Воздержание (*Abstinencia*), но фактически в трактате изображена сцена «Обжорство приводит человека к смерти» (данный сюжет имеет неточные аналоги в других трактатах, где таким же образом Корысть (*Avaritia*) становится причиной смерти человека). На изображении показан мужчина, тянущийся к куску пищи, который ему подает левой рукой Обжорство (симпатичная пухлая дама), другой рукой при этом нацеливая на несчастного удар копья. Интересно, что одежды женщины, олицетворяющей здесь порок, почти не отличаются от одежд фигуры, воплощавшей на предыдущей иллюстрации добродетель [1, folio 53r].

В третьей сцене атака на человека происходит со стороны Похоти (*Fornicatio*), предстающей в виде щегольски одетой дамы, чей наряд оторочен орнаментированной каймой, а на голове красуется причудливый тюрбан с плюмажем в виде лилии. В ее руках – натянутый лук. Целомудрие (*Castitate*) противостоит ей с жезлом в руке, увенчанным крестом [1, folio 53v]. Крест в руках противницы Похоти описывается и у Пруденция, однако в качестве добродетели выступает Трезвость (*Sobrietas*).

На том же листе помещена сцена духовной брани между Корыстью и Щедростью (*Largitas*). Складывается впечатление, что противники изображены в виде мужчин, хотя наличие юбки на фигуре справа все же наводит на мысль о том, что

добродетель или порок показаны в традиционном варианте – как женщина-воин. Заслуживает внимания также детализированное изображение чешуйчатого доспеха [1, folio 53v].

В следующей сцене босая женщина в одежде без рукавов со вздыбленными волосами и охапкой копий, представляющая Гнев (*Ira*), направляет дротик на Терпение (*Patientia*) – женщину, одетую сходным образом со Скромностью, но в доспехах под покрывалом и с полураскрытым свитком в правой руке [1, folio 54r].

Шестая сцена отражает противостояние Уныния (*Tristitia*) и Радости (*Gaudium*). Включение последней в число добродетелей – редкое явление. Попытку атрибуции героев можно сделать по подписям: слева – Уныние, справа – Радость, однако уверенности в правильности этого предположения нет. Скорее всего, мужская фигура слева – человек, душа, справа – атакующий ее порок. Уныние, предположительно, изображено в виде женщины, облаченной в длинную юбку, накидку, некие корпусные доспехи и фригийский шлем, она вооружена детально выписанным щитом, замахивается камнем в руке. Меч ее – в руках сидящей фигуры [1, folio 54r]. Возможно, по задумке иллюстратора Радость уже лишила порок оружия.

Седьмой поединок в душе происходит с пороком, именуемым Апатия (*Accidia*). Не исключено, что в тексте название этого греха заменило термин *Acedia* (Лень). Противники вооружены в условно-римском стиле [1, folio 54v]. Возможно, автор показывал, что пороки слабеют, а человеческая душа постепенно вооружается. В пользу этой гипотезы свидетельствует и то, что после рукописи в сборнике размещено изображение мужской фигуры в короне, доспехах, с вексиллумом, мечом, щитом, подпирающей ногами свернувшегося змея, что может символизировать победу, полностью овладевшую оружием души. Однако на рисунках поединков не прослеживается четкой сюжетной линии о передаче оружия и деталей корпусных доспехов душе, поэтому однозначная атрибуция фигур, на наш взгляд, невозможна.

В последней сцене обе фигуры, напротив, одеты в длиннополые одеяния. Если следовать логике подписей, слева – Тщеславие (*Vanagloria*), справа – некая противостоящая ей добродетель. У женщины, изображающей Тщеславие, глубокий вырез на платье, от бедра обнажена нога, нет головного убора и в руках – шарф или пояс. Рукопись не дает подсказок, к какому тексту или образцу может восходить такая иконография [1, folio 54v].

Рис. 1. Иллюстрация с изображением женщины с шарфом
в рукописи из Национальной библиотеки Франции (BnF Ms. Latin, № 8318, folio 31)

Fig. 1. The picture of a woman with a scarf
from the manuscript from National library of France (BnF Ms. Latin, No. 8318, folio 31)

Яркие особенности первой и третьей иллюстраций в манускрипте восходят именно к произведению «Психомакхия», однако битвы Тщеславия с добродетелью в тексте Пруденция нет вообще. Последовательность поединков в исследуемой рукописи иная, здесь нет противостояния Веры (*Fides*) и Идолопоклонства (*Fidem Veterum Cultura Deorum*), Сладострастности (*Luxuria*) и Трезвости (*Sobrietas*), Страха (*Metus*) и Согласия (*Concordia*), Согласия (*Concordia*) и Распри (*Discordia*), Ереси (*Heresis*) и Веры (*Fides*) и др. Не указаны многочисленные «пособники» пороков, подробно перечисленные Пруденцием [4].

В тексте «Психомакхия» не находим прямых цитат для изображенных в рассматриваемой рукописи сцен противостояния: *Gula* – *Abstinentia*, *Tristitia* – *Gaudium*, *Accidia* – неаннотированный противник, *Vana Gloria* – неаннотированный противник. Неидентичными являются и сопоставимые имена: *Humilitate* (Смирение) у анонимного автора, *Mens Humilis* (Смиренная Дума) – у Пруденция; *Castitare* (Целомудрие) – *Pudicitia* (Стыдливость); *Fornicatio* – *Libido* (Похоть) и т. д.

Набор добродетелей и пороков в литературе и изобразительном искусстве варьировался по мере развития этической мысли. В число основных христианских доблестей входили три «теологические добродетели»: Вера, Надежда, Любовь (2-е Кор., 13:13) и четыре «главные добродетели»: Справедливость, Благоразумие, Храбрость и Умеренность, восходящие к труду Платона «Государство» (3:427 и далее) [4].

Перечень пороков прошел эволюцию от набора, включавшего наслаждение пищей (Γαστριμαργία), блуд (Πορνεία), жадность (Φιλάργυρία), гордыню (Υπερηφάνια), грусть (Λύπη), гнев (Οργή), тщеславие (Κενοδοξία), лень (Ἀκηδία), представленного в IV в. Евагрием Понтийским и вскоре переведенного на латинский язык, до знаменитого списка семи смертных грехов, сформулированного Григорием Великим и позже утвержденного в 1215 г. IV Латеранским собором: Гордыня (*Superbia*), Зависть (*Invidia*), Гнев (*Ira*), Уныние (*Accidia*), Жадность (*Avaritia*), Чревоугодие (*Gula*), Роскошь (*Luxuria*). В формулировке христианского этического учения принципиальную роль сыграли и другие авторы, представившие свои перечни угрожающих человеческой душе страстей [4].

По набору персонажей изучаемая рукопись ближе всего к списку Иоанна Кассиана (360–435) [5, р. 203–204; 6, с. 48–49.]. У него перечисляются следующие пороки: *Gastrimiargiae, quae interpretatur Gulae concupiscentia; secundum Forvientionis; tertium Philargyriae, quod intelligitur Avartia, vel ut proprius exprimatur; amor pecuniae quartum Irae; quintum Tristitia; sextum Acediae; quod est anxietas; n(?) nive*

taedium cordis; septimum Cenexdoxiae; quod sonat Vana seu inanis Gloria; octavum Superbiae. Однако, несмотря на то, что Кассиан манифестирует, что в духовной брани надобно подражать телесной брани, в его сочинениях нет описаний поединков, которые могли быть проиллюстрированы указанными выше изображениями.

То же наблюдаем и в тексте рукописи анонимного автора. Приведем расшифровку текста, которому сопутствует изучаемая иллюстрация.

Текст слева: *DE VANAGLORIA Vanagloria *[ve]l elatio sit ubi / Contentiones / Hereses Jactantia Presumptio novitatis*¹. 'О тщеславии. Тщеславие, или гордыня, есть там, где Склоки, Ереси, Хвастовство, Предвосхищение новостей (пустословие, бахвальство)'.

Текст справа: *N[on] nequia scriptu[m] est Inm <...> ndus / apud d[eu]m q[u]i exaltat cor suu[m] / Nolite contendere verbis ad nihil utile est / nisi ad subversionem aud[ientium]* (2 Tim., 2:16. – Г. И. Бопуцов); *p[ro]fana et vaniloquia devita / multu[m] eni[m] p[ro]ficiunt ad impietatem* (2 Tim. 2:14. – Г. И. Бопуцов); *...viri[m] exaltabitur... / De vita p[ro]fanos / Novitatis et oppositiones falsi / tatis scientiae* (1 Tim., 6:20. – Ю. К.); *S[up]ra c[on]punctione[m] cordis In cubilibus... / S[up]ra si[m]plicitate[m] Q[u]i vult tecum iuditio...* (Mat., 5:40. – Ю. К.); *S[up]ra sana[m] doctrina[m] Tua ut loquerit qui docti sana[m] / S[up]ra subiectione[m] subiecti estote <...> p[ro] / S[up]ra exe[m]pla senior[um] Int[er]roga patre[m] tuum* (Deut., 32:7. – Г. И. Бопуцов); *ad Caritas op[er]it mul <...> via caritatis*.

На наш взгляд, текст слева является авторским, не исключено, что он был создан под влиянием сочинений Кассиана. Текст справа состоит из подобранных к данной теме цитат из Священного Писания: 1-е послание к Тимофею (6:20) и 2-е послание Тимофею (2:14,16), Второзаконие (32:7), Книга Исаи (2:11), Евангелие от Матфея (5:40). Разумеется, автор работал со средневековой Библией или даже устным ее вариантом. Установление различий в рукописи с современным латинским текстом, Новой Вульгатой, могло бы стать темой отдельного полноценного исследования.

Итоговый текст манускрипта составлялся в два этапа, на что указывают и разница в цвете чернил, и внесенные правки, и обширные повсеместные дополнения (строфы, начинающиеся с символов *Si[c]* или *S[up]ra*), сделанные более убористым почерком. Известно, что читательские правки-маргиналии были ярчайшей особенностью рукописей Каролингского возрождения [7].

Таким образом, изображения в манускрипте, в том числе рисунок женщины с шарфом, не являются прямыми иллюстрациями к тексту, что возвращает нас к поиску текстового первоисточника для них. В целом тема битвы (борьбы) пороков

¹ Здесь и далее цитаты приводятся с сохранением языковых особенностей оригинала. – Ю. К.

и добродетелей была крайне популярна в христианской литературе, и именно Пруденций стал одним из классиков, обращавшихся к ней.

Сочинение римского писателя известно в ряде латинских списков и в содержательном отношении делится на две части. Первая повествует о пленении Лота и освобождении его из плена домом Авраамовым, а также чудесном рождении Саррой наследника. История носит поучительный, морализаторский характер и подводит ко второй части труда «Психомахия». Здесь повествователь противопоставляет отдельным порокам определенные добродетели, которыми следует данные страсти побеждать, тем самым с усердием вызволяя попавшие к ним в плен части человеческой души. В самом тексте при этом автор описывает не процесс духовной реморализации, а вполне натуралистичные поединки, в которых добродетели протыкают своих соперников копьями и мечами, отражают их удары с помощью щитов и омывают затем окровавленное оружие в реке либо кладут на алтарь. Эти выразительные эпизоды хорошо поддавались иллюстрированию, поэтому на базе произведения Пруденция фактически возник субжанр – иллюстрированное произведение «Битва пороков и добродетелей» или даже отдельные фрагменты из него, представляющие не столько текст с рисунками, сколько рисунки с минимальными подписями или без них.

С этим жанром мы имеем дело в данной рукописи. Чтобы разобраться, кого представляет женщина с шарфом, обратимся к изобразительной традиции рукописей с сочинением Пруденция.

Выделяются по крайней мере две иллюстративные линии, одна из которых представлена обложкой Псалтыри Мелисенды и сохранившейся в копии рукописью XII в. *Hortus Deliciarum* (*Hohenburg Abbey, France*, 1185). Для данной линии характерно изображение воинов в виде типичных норманнов, напоминающих фигуры с гобелена из Байё.

Другую иллюстративную линию наблюдаем в ряде пергаментных кодексов, где воины изображены в римской традиции, что является характерной чертой искусства Каролингского возрождения [8]. Эти рукописи детально иллюстрируют сочинение «Психомахия», хотя сам текст содержит не всегда, а если и содержат, то не полностью. Так, в манускрипте из библиотеки Лейденского университета одному только поединку Похоти и Трезвости посвящено 19 последовательных иллюстраций почти без текста [9, folio 40v].

В этих кодексах и обнаруживается аналог фигуры женщины с шарфом, хотя и не на своем месте (рис. 2). На листе 40v данного сборника изображена сцена бегства спутников побежденной в поединке Похоти – Шутки, Амура и Роскоши, – которые теряют на бегу кимвалы, лук, колчан, «булавки, повязи, ленты» [3, с. 43–44.]. На листах 58r–58v в сборнике *BnF Ms. Latin* № 8318 представлены их полные аналоги. Нет сомнений, что интересующая нас фигура олицетворяет именно Роскошь (*Pompra*).

Женщина с шарфом изображена в иллюстрированной рукописи сочинения «Психомахия» (список конца X в.) из сборника *Add MS* № 24199 из Британской библиотеки (рис. 3) [10, folio 21v]. По мнению исследователей рукописи, часть иллюстраций была добавлена в начале XI в., однако рисунок на листе 21v к ним не относится. Текст и иллюстрации принадлежат к традиции, представленной англо-саксонскими копиями произведения из Кембриджа (рис. 4) [11; 12, f. 23r], но отличаются от более поздних списков (*Cotton MS Titus D XVI* и др.).

Другие изображения *Pompra* из рукописей собрания Бельгийской королевской библиотеки, хотя и соответствуют тексту, но либо относятся к другой традиции [13, folio 127v], либо сопоставимы с исследуемым рисунком частично [14, folio 115–116v].

Примечательно, что, вопреки существующей традиции, анонимный автор сочинения из *BnF Ms. Latin* № 8318 называет данного персонажа *Vanagloria*.

Рис. 2. Финал поединка Похоти и Трезвости в рукописи из библиотеки Лейденского университета (VLO 15, folio 40v)

Fig. 2. The final combat between Lust and Sobriety from Leiden manuscript (VLO 15, folio 40v)

Рис. 3. Изображение *Pompa* в рукописи из Британской библиотеки – аналог изображения женщины с шарфом (Add MS №24199, folio 21v)

Fig. 3. The figure of *Pompa* from the manuscript from the British library (Add MS 24199f, 21v), an analogue of the picture a woman with a scarf

Рис. 4. Изображение *Pompa* в рукописи Ms. 23 Corpus Christi College (folio 23r)

Fig. 4. The picture of *Pompa* from the manuscript Ms. 23 Corpus Christi College (folio 23r)

Текст Пруденция, который в рассматриваемой серии манускриптов представлен более изображительно, чем словесно, проясняет странный вид Тщеславия (Роскоши) в изучаемой нами рукописи. Согласно поэме бегущая с поля битвы страсть предстает нагой, лишившейся не только одеяния, но и всех своих украшений и аксессуаров: *Pompa, ostentatrix uani splendoris, inani / exuitur nudata peplo; discissa trahuntur / sarta Venustatis collique ac uerticis aurum / soluitur, et gemmas Discordia dissona turbat.* <...> / *Qua se cumque fugax trepidis fert cursibus agmen, / damna iacent, crinalis acus, redimicula, vittae, / fibula, flammeolum, strophium, diadema, monile.*

Учитывая, что нас интересует точная атрибуция не только фигуры, но и предметов ее одежды, приведем дословный перевод утрат беглянки: *crinalis acus* – шпилька для волос, *redimicula* – головная повязка или лента, *vittae* – головные повязки, священные повязки либо «просительные» ленты (символы слезной мольбы), *flammeolum* – небольшая фата, *strophium* – повязка для груди (род корсажа), *diadema* – диадема, *monile* – ожерелье.

Таким образом, на иллюстрации из рассматриваемой рукописи действительно изображена простоволосая женщина в растрепанной одежде, разорванной от подола рубашке, распоясанная, на ней сохранились элементы костюма, свидетельствовавшие о былой роскоши, представленной через изображение орнаментированного пояса либо головной ленты с кистями. В связи с этим привлечение исследуемого источника для изучения истории костюма возможно с соответствующими оговорками относительно символизма изображенной фигуры.

Пояс с трапециевидными окончаниями, изображенный в сходной стилистике, можно наблюдать в костюме королевы на иллюстрации в кодексе XI в. *The New Minster Liber Vitae* (MS Stowe 944, Британская библиотека) [15, folio 6r]. В литературе по истории костюма встречается трактовка данного элемента одеяния как шнура для завязывания плаща [16, p. 280]. При этом в реконструкции костюма англо-саксонской королевы неоправданно комбинируются изображения из рукописей MS Stowe 944 и Add MS 24199 из Британской библиотеки [16, p. 279, figure 133].

Наиболее художественное изображение шарфа в серии иллюстраций аллегории Роскоши в рукописи Add MS 24199 заставляет нас склоняться к мнению о том, что это снятый пояс. Аналогичным образом, в виде трапециевидных расширений, дополненных помпонами на шнурах, выглядят декоративные завершения сохранившегося пояса святого Витгария, изготовленного в дар упомянутому епископу в третьей четверти IX в. [17, p. 35, plate 1].

Поиск его аналогов в женском костюме по материалам средневековой скульптуры приводит нас пусть и не к идентичным, но к вполне сопоставимым предметам одежды на соборных барельефах и скульптурах XII в. в городах Шартре и Пьяченце. Эти элементы костюма выделяются соответствующей длиной, наличием декоративной каймы, а в Пьяченце – хорошо узнаваемыми тройными кистями с подобием помпонов на концах – такими же, как на изображении в *BnF Ms. Latin* № 8318. Экстраполирование бытования подобного предмета на эпоху Каролингов представляется вполне оправданным.

Библиографические ссылки

1. BnF Ms. Latin № 8318 // Gallica – Bibliothèque nationale de France : [site]. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b84238395/f31.planchecontact.r=Latine+8318> (date of access: 11.02.2017).
2. Голикова А. А. Об одном аспекте изображения пространства в «Психомахии» Пруденция // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2012. Вып. 151. С. 113–118.
3. Аврелий Пруденций Клемент : пер. с лат. Р. Шмаракова. М., 2012.
4. Добродетели и пороки // Персонажи, сюжеты, эмблемы, символы и исторические реалии в западноевропейском искусстве / сост. А. Майкапар. М., 2000–2017 [Электронный ресурс] : ЭБС «Университетская библиотека онлайн». URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=main_ub_red (дата обращения: 11.02.2017).
5. Joannxs Cassiani opera omnia cum amplissimis commentariis Alardi Gasaei. Paris, 1846. Vol. 2.
6. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин. Писания : пер. с лат. еп. Петра. Сергиев Посад, 1993.
7. Сидоров А. И. Историческая книга во времена каролингов. СПб., 2015.
8. Панофский Э. Ренессанс и «ренессансы» в искусстве Запада. СПб., 2006.
9. Liber manualis Ademari Cabanensis monachi Engolismensis (988-ca.1034), in quo collegit [etc.]. VLO 15. Aur. Prudentius Clemens, Psychomachia // Digital Sources Universiteit Leiden : [site]. URL: https://socrates.leidenuniv.nl/R/-?func=dbin-jump-full&object_id=3072462 (date of access: 11.02.2017).
10. Additional MS 24199 [Рукопись], f 2r-38v: Prudentius' Psychomachia // The British Library : [site]. URL: http://www.bl.uk/manuscripts/Viewer.aspx?ref=add_ms_24199_f002r (date of access: 11.02.2017).
11. Cotton Cleopatra CVIII // The British Library : [site]. URL: http://www.bl.uk/manuscripts/FullDisplay.aspx?ref=Cotton_MS_Cleopatra_C_VIII (date of access: 11.02.2017).
12. Corpus Christi College, Ms. 23.1v-40v. : Psychomachia Prudentii // Parker Library on the Web Manuscript Pages : [site]. URL: https://parker.stanford.edu/parker/actions/page_turner.do?ms_no=23 (date of access: 11.02.2017).
13. Belgica Ms. 10066-77 // Belgica – Bibliothèque numérique de la Bibliothèque royale de Belgique : [site]. URL: <http://uurl.kbr.be/1332800> (date of access: 11.02.2017).
14. Belgica Ms. 9987-91 // Belgica – Bibliothèque numérique de la Bibliothèque royale de Belgique : [site]. URL: <http://uurl.kbr.be/1494895> (date of access: 11.02.2017).
15. The New Minster Liber Vitae. MS Stowe 944 // The British Library : [site]. URL: http://www.bl.uk/manuscripts/Viewer.aspx?ref=stowe_ms_944_f006r (date of access: 11.02.2017).
16. Norris H. Costume and Fashion. The Evolution of European Dress through the Earlier Ages. London ; Toronto, 1924.
17. Garver V. L. Carolingian Inscribed Bands // Medieval Clothing and Textiles / ed. by R. Netherton, G. R. Owen-Crocker. Woodbridge, 2010. Vol. 6. P. 33–56. Plate 1.

References

1. BnF Ms. Latin No. 8318. Gallica – Bibliothèque nationale de France. URL: www.gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b84238395/f31.planchecontact.r=Latine+8318 (date of access: 11.02.2017) (in Lat.).
2. Golikova A. A. About one aspect of space representation in the Prudentius «Psychomachia». Izv. Ross. gos. pedagog. univ. im. A. I. Gertsena. 2012. Issue 151. P. 113–118 (in Russ.).
3. Shmarakov R. [Aurelius Prudentius Clement]. Moscow, 2012 (in Russ.).
4. [Virtues and vices]. Personazhi, syuzhety, emblemy, simvoly i istoricheskie realii v zapadnoevropeiskom iskusstve. Moscow, 2000–2017. University library online (Digital library system). URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=main_ub_red (date of access: 11.02.2017) (in Russ.).
5. Joannxs Cassiani opera omnia cum amplissimis commentariis Alardi Gasaei. Paris, 1846. Vol. 2.
6. [Venerable John Cassian the Roman. Scriptures. Translated from Latin by Peter the Bishop]. Sergiev Posad, 1993 (in Russ.).
7. Sidorov A. I. [A Historical book in the times of the Carolingians]. Saint Petersburg, 2015 (in Russ.).
8. Panofsky E. [Renaissance and «renaissances» in the art of the West]. Saint Petersburg, 2006 (in Russ.).
9. Liber manualis Ademari Cabanensis monachi Engolismensis (988-ca.1034), in quo collegit [etc.]. VLO 15. Aur. Prudentius Clemens, Psychomachia. Digital Sources Universiteit Leiden. URL: www.socrates.leidenuniv.nl/R/-?func=dbin-jump-full&object_id=3072462 (date of access: 11.02.2017) (in Lat.).
10. Additional MS 24199 : Prudentius' Psychomachia. The British Library. URL: www.bl.uk/manuscripts/Viewer.aspx?ref=add_ms_24199_f002r (date of access: 11.02.2017) (in Lat.).
11. Cotton Cleopatra C VIII. The British Library. URL: http://www.bl.uk/manuscripts/FullDisplay.aspx?ref=Cotton_MS_Cleopatra_C_VIII (date of access: 11.02.2017) (in Lat.).
12. Corpus Christi College, Ms. 23.1v-40v. Psychomachia Prudentii. Parker Library on the Web Manuscript Pages. URL: [www.parker.stanford.edu/parker/actions/page_turner.do?ms_no=23](https://parker.stanford.edu/parker/actions/page_turner.do?ms_no=23) (date of access: 11.02.2017) (in Lat.).
13. Belgica Ms. 10066-77. Belgica – Bibliothèque numérique de la Bibliothèque royale de Belgique. URL: <http://uurl.kbr.be/1332800> (date of access: 11.02.2017) (in Lat.).
14. Belgica Ms. 9987-91. Belgica – Bibliothèque numérique de la Bibliothèque royale de Belgique. URL: <http://uurl.kbr.be/1494895> (date of access: 11.02.2017) (in Lat.).
15. The New Minster Liber Vitae. MS Stowe 944. ff. 1-69. The British Library. URL: http://www.bl.uk/manuscripts/Viewer.aspx?ref=stowe_ms_944_f006r (date of access: 11.02.2017) (in Lat.).
16. Norris H. Costume and Fashion. The Evolution of European Dress through the Earlier Ages. London ; Toronto, 1924.
17. Garver V. L. Carolingian Inscribed Bands. In: Netherton R., Owen-Crocker G. R. (eds). Medieval Clothing and Textiles. Woodbridge, 2010. Vol. 6. P. 33–56. Plate 1.

Статья поступила в редколлегию 13.02.2017.
Received by editorial board 13.02.2017.